

— Эксперимент № 37621 с симулирующим реагентом провален. Объект... мутация не поддается контролю, произведена самоликвидация.

Хриплый, лишенный всякой надежды голос мужчины прозвучал в стерильно-белой лаборатории. Еще несколько секунд назад перед ним находился живой человек, способный чувствовать, плакать и смеяться, а теперь — лишь грудa плоти.

Мужчина сгорбился. Вероятно, долгие часы изнурительных экспериментов вытянули из него все силы — его ноги подкосились, и он с глухим стуком рухнул на пол.

Колени больно ударились о холодный твердый бетон. Резкая вспышка боли заставила мужчину судорожно согнуться. В этот момент его спина, казалось, приняла на себя невыносимый груз, заставляя склониться еще ниже. Выглядело это так, словно он искренне, всей душой кается перед тем, кто только что погиб.

— Прости, прости меня... — шептал он, скрывая лицо за длинными, давно не знавшими расчески черными прядями волос.

Сюэ Юаньсун, стоявший неподалеку, смотрел на него с недоумением.

Он словно не узнавал этого человека, этого опустившегося, раздавленного горем мужчину. Однако стоило ему взглянуть на него, как сердце пронзила острая боль. А когда он увидел, как тот беспомощно стоит на коленях, вымаливая прощение, его тело среагировало быстрее разума — он подался вперед, желая помочь ему подняться.

Он так и сделал.

В глубокой ночи Сюэ Юаньсун резко распахнул глаза. Он лежал в постели, весь в холодном поту. Взгляд его, подернутый красными прожилками от невыносимой усталости, был острым, полным ненависти и вместе с тем — не угасающей, мучительной любви.

Сюэ Юаньсун машинально прижал руку к груди, где снова заныло сердце, а затем разразился тихим, сдавленным смехом.

Наверное, это его сердце так тоскует.

Он узнал его.

Это был человек, которого он когда-то любил больше жизни, человек, которого он теперь ненавидел всей душой, и человек, которого он отчаянно жаждал, но больше никогда не мог

увидеть.

Сюэ Юаньсун озадаченно нахмурился. При нынешнем уровне его культивации даже кости врага не смогли бы оставить на его теле ни царапины, не говоря уж о том, чтобы причинить такую боль.

В одно мгновение душу Сюэ Юаньсуна затопила волна невыразимой скорби.

Он достал из прикроватной тумбочки пачку сигарет, закурил и сделал глубокую затяжку, после чего с силой выдохнул дым.

Тот мужчина был таким худым, его торчащие кости больно впивались в тело Сюэ Юаньсуна. Он вдруг подумал, что курить вредно для здоровья.

— Фух... фух...

Напрягши крепкие мышцы, Сюэ Юаньсун насмешливо усмехнулся: опять этот сон.

В полумраке комнаты, освещенной лишь теплым желтым светом лампы на тумбочке, он вытер холодный пот со лба, докурил сигарету и убрал остатки обратно.

На губах заиграла горькая усмешка.

В его сне: сделав несколько стремительных шагов, Сюэ Юаньсун ухватил его за плечи, пытаясь поднять. Мужчина, едва переставляя ноги, повалился ему в объятия. Черные волосы скользнули вниз, приоткрывая его лицо.

Не прошло и секунды, как Сюэ Юаньсун вытянулся, включил лампу и сел в кровати, опустив голову, словно еще не до конца проснулся.

Все тот же образ: беспомощный, сломленный, словно захлебнувшийся в океане отчаяния.

Это был Хэ Минчэнь.

И те самые глаза, воспаленные, полные беспомощности и самобичевания, снова врезались в память Сюэ Юаньсуна.

Даже несмотря на опрятный вид и отточенные движения, в этой одинокой фигуре сквозила невыносимая разруха.

Он смеялся над самим собой.

До сих пор он все еще жалел того человека.

Сюэ Юаньсун, ну до чего же ты жалкий! Зачем жалеть его? У того была прекрасная жизнь, отличные условия, работа по душе, и ему не нужно было выходить за стены базы, сталкиваясь с опасностью зомби. Как такой человек мог чувствовать то отчаяние, что привиделось во сне? Такие, как он, заслуживают прожить всю жизнь в счастье.

Он ведь был его лучшим другом, а в конце — ударил его ножом.

Тот удар стал смертельным.

Но он выжил. Дожил до сегодняшнего дня. А тот человек умер.

Смешно. До слез смешно.

Пальцы Сюэ Юаньсуна дрогнули — хотелось закурить еще одну, но он вспомнил о чем-то и заставил себя остановиться.

Черт возьми, до сих пор в голове звучит его насмешливый голос, читающий нотации о вреде никотина.

Воспоминания о сне нахлынули с новой силой. Сюэ Юаньсун резко зажмурился, глаза защипало, и к горлу подкатил ком.

Он закрыл лицо руками. В тишине ночи этот сильный, почти непобедимый мужчина, который с самого детства не позволял себе проявить слабость, тихо зарыдал.

Хэ Минчэнь.

Хэ Минчэнь... я скучаю по тебе.

Ты ударил меня — я принял это. Ты предал меня — я стерпел.

Я могу быть твоим врагом.

Только... можешь ли ты вернуться ко мне живым?

Умоляю.

В пустынной местности, далеко за пределами базы, внезапно возник тот, о ком так тосковал Сюэ Юаньсун — Хэ Минчэнь.

Зрение у него было отменным, и он сразу приметил вдали массивные серые стены базы.

Хэ Минчэнь, который считал, что сейчас должно быть время до начала Мира Апокалипсиса: «?..»

Медленно отправляет смайлик с вопросительным знаком.

— Система? — позвал он в своей голове. Это была для него в новинку — старик вроде него с любопытством осваивал новые технологии. Раньше приходилось работать только по сценарию, а теперь — помощь искусственного интеллекта. Очень удобно.

Ощувив иронию своего «старого» пользователя, Система, существующая уже многие годы, слегка помедлила:

— Здравствуйте.

Хэ Минчэнь добродушно усмехнулся и мысленно ответил смайликом «хе-хе».

Система: «...»

Обучать пожилых людей правильному пользованию интернетом — задача не из легких.

Она попыталась сменить тему:

— Вы... разве вы еще не молоды? Почему вы говорите о скорой пенсии?

Хэ Минчэнь улыбнулся:

— Не так уж я и молод. Просто перестал поспевать за эпохой.

Система: послушайте только, какая знакомая фраза. Она на секунду лишилась дара речи, но Хэ Минчэнь неожиданно рассмеялся, и вся напускная «старческая» хандра мгновенно слетела с него. Смех его был бодрым и звонким:

— Да шучу я! Я — активный пользователь сети, а на пенсию собираюсь лишь потому, что нынешние задания стали донельзя скучными.

Система: стоит ли признать, что он настоящий профессионал в отыгрыше ролей? Хоть и специализируется на злодеях.

— Тогда в ближайшие дни вам точно не будет скучно, — многозначительно намекнула Система.

Хэ Минчэнь уверенно улыбнулся, но в следующую секунду его слова выдали легкую неуверенность:

— Постой, а ты не ошиблась миром? Сейчас ведь Мир Апокалипсиса еще не начался, верно?

— Нет, мы в нужном месте, — невозмутимо ответила Система. — В так называемом «возвращении в родной мир» время не замирает.

— Значит... — у Хэ Минчэня возникло дурное предчувствие.

Система с готовностью подтвердила:

— Значит, сейчас идет третий год после вашей смерти.

— А как же мое воскрешение?

Система ответила безжалостно:

— Пожалуйста, объясните это сами.

Хэ Минчэнь на миг оробел — привычка следовать сценарию давала о себе знать, но тут же его охватил азарт и предвкушение. Он приподнял бровь, собираясь подбодрить самого себя, как вдруг осознал еще одну деталь:

— А что насчет главного героя?

Система едва заметно «повела глазом» в его сторону:

— Разумеется, он жив. Причем в состоянии полной прокачки. Включая уровень ненависти к вам.

Хэ Минчэнь: «Что ж, стало внезапно тревожно».

Система решила «утешить»:

— Не нервничайте. По крайней мере, если умрете, отправитесь в следующий мир.

Хэ Минчэнь: «...»

Лучше бы промолчала.

Он, Хэ Минчэнь, ни за что не провалит миссию!

Отбросив шутки в сторону, Система произнесла:

— Ладно, думайте, как пробраться на эту базу.

Хэ Минчэнь быстро вошел в роль:

— Пробраться несложно, мои знания при мне. Вопрос в том, как, не выходя из образа, подобраться к главному герою, который сейчас на пике своей физической формы и наверняка полон подозрений ко всему живому?

— Есть идеи? — спросила Система.

— Нет.

На какое-то время оба замолчали.

Система: «Старички не всегда надежны».

Хэ Минчэнь: «Эти новые технологии тоже не всегда удобны».

Натянув на себя рваную одежду, Хэ Минчэнь повалился в пыли и, перепачканный с ног до головы, направился к базе.

— Постойте, вы так пойдете? Не хотите хоть немного замаскироваться? — спросила Система.

Хэ Минчэнь ответил спокойно:

— Нельзя выходить из образа. Я, Хэ Минчэнь, никогда не буду маскироваться под кого-то другого. Моя гордость мне этого не позволит.

— А теперь, игра начинается, — Хэ Минчэнь приподнял бровь, и в его взгляде вспыхнула

юношеская дерзость, от которой Система на секунду зависла. — Смотри, как твой старший покажет класс.

<http://bllate.org/book/21326/2163277>